

Неоосманистские устремления Турции в контексте построения новой архитектуры глобальной безопасности

Колесникова Мария Александровна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kolmaral-1710@rambler.ru

Политика России последних 7-8 лет, когда, казалось, было возможным искать и находить общие с Турцией решения по стратегически важным вопросам, была перечеркнута турецким руководством инцидентом с СУ-24. Как показывают текущие события, эта ситуация не случайна. Она отражает изменения, происходящие в правящей элите. В течение 2-3 лет во внешней политике Турции все больше нарастают имперские тенденции, открыто провозглашенные нынешним первым лицом страны - премьер-министром А. Давутоглу. Несмотря на то, что Турция во многом продолжает действовать в фарватере политики США, она, вместе с тем, стремится совместить евроатлантическую солидарность с «большой свободой рук» во внешних делах.

Наиболее четко эти имперские тенденции прослеживаются на примере трех регионов, где Турция последнее время настойчиво пытается упрочить свое влияние: Ближний Восток, Балканы, Африка.

Ближний Восток. Вполне очевидно, что Турция не только претендует, но и уже играет свою собственную роль в сирийском конфликте. Претензии здесь зашли так далеко, что даже «окрики» из Вашингтона не могут остановить турецкое руководство (нет намерений вывести свои войска из Ирака, продолжаются обстрелы сирийских территорий, сохраняется идея создания «буферных квазигосударств» на границе с Сирией и Ираком, ведутся тайные переговоры с ИГИЛ).

Балканы. Здесь наиболее показательна смена риторики во внешнеполитической концепции Анкары: от моральной и материальной поддержки «братьев по крови» (в особенности Косово) к возложению на себя ответственности за судьбы населения «бывших территорий Османской империи».

Африка. С приходом к власти Партии справедливости и развития во главе с Р.Т. Эрдоганом Анкара стала активно разыгрывать на африканском континенте карту «позитивного общего прошлого османской истории», реализуя при этом масштабные инфраструктурные, гуманитарные и проч. проекты. При этом успешно осуществляется «всеохватывающая стратегия взаимодействия» не только с теми государствами, которые традиционно имеют историко-культурные и религиозные связи с Турцией, но и с другими африканскими странами.

В целом становится все более очевидным, что находящиеся у власти «неоосманы» будут всячески продолжать намеченную политическую линию, несмотря даже на то, что она не поддерживается половиной населения Турции. Набирающие силу имперские тенденции внешней политики Турции фактически создают прямую угрозу безопасности нашей страны (о чем неоднократно было заявлено на высшем уровне), поскольку данные регионы традиционно присутствуют в зоне геополитических интересов России.